

шествует «Бригадиру»; «Бригадир» предшествует третьему действию рукописного «Недоросля»; рукописный «Недоросль» или, по крайней мере, его третье действие и «Бригадир» сочиняются одновременно либо почти одновременно) этот контраргумент не получает подтверждения. Вывод остается неопровергнутым, а поскольку он вытекает из атрибуции анонимного «Недоросля» Фонвизину, то эта посылка должна быть признана также ошибочной.

У

Если бы рукописный «Недоросль» принадлежал Фонвизину и был создан в 60-е гг., то должны были бы существовать связи между этой комедией и «Бригадиром». Это диктуется хронологическим соседством произведений. Поэтому следовало бы ожидать, что в системе доказательств авторства Фонвизина сравнение двух пьес займет важное место и даст богатый материал; однако реальная общность, выявленная сопоставлением, весьма скромная.

П. Н. Берков, опираясь на свою датировку, заключил, что Улита Абакумовна «оказалась смелым наброском двух интереснейших женских образов Фонвизина и всей русской комедии XVIII в.» [1, с. 120] — Акулины Тимофеевны из «Бригадира» и Простаковой из «Недоросля».

Согласно Г. П. Макогоненко, «ранний „Недоросль“ тематически и стилистически очень близок „Бригадиру“». Та же издевка над необразованными, ведущими скотский образ жизни помещиками, та же проповедь идеи, что истинный долг дворянина состоит в том, чтобы „быть полезным обществу и добрым слугою отечества“, те же стилистические приемы в создании комических эффектов» [7, с. 67—68].

Эти признаки близости слишком неопределенны, чтобы на их основании решать вопрос об авторстве.

Общность объектов сатиры не может быть принята в качестве одного из основных аргументов, она может учитываться лишь как дополнительное соображение при условии, что главные доказательства достаточно веские и обоснованные.

Вся «пропаганда» идеи служения отечеству сводится в рукописном «Недоросле» к двум репликам. Первую произносит Федул. Задав вопрос Иванушке, имеет ли тот намерение служить, и получив неопределенный ответ, он, желая побудить барича к усердию, говорит ему, что «то необходимо должно быть и того государь требует» (л. 15/6). Вторая исходит от Добромыслова, который отвечает на вопрос Аксена, знает ли Миловид наизусть псалтырь и часослов: «Сие предоставляется церковнослужителям, а ему надлежит то знать, как жить в свете, быть полезным обществу и добрым слугою отечеству» (л. 19/10 об.). Неправоммерно видеть в этих фразах параллель фонвизинскому глубокому гражданскому толкованию идеи служения отечеству.